

Александр Баранников

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕЖИВАНИЯ: СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В НОРМЕ И ПРИ ПАТОЛОГИИ

От онтологии –
к онтологическому
пространству
переживания

Известно, что некоторая степень отстраненности бывает полезной, когда необходимо справиться с трудным переживанием. Известно также, что обращение к богу приносит страдающим людям успокоение и облегчение. Этот опыт существует в повседневной жизни и передается из поколения в поколение.

Наряду с этими фактами в экзистенциальной философии, психологии и психотерапии существуют представления об онтологии как «учении о бытии как таковом, выделенном из учений о бытии объектов» [1]. М. Хайдеггер рассматривал бытие-в-мире «как таковое» и говорил, что онтологическая постановка вопроса о бытии имеет свои преимущества [2]. В то же время М. Бубер критиковал его за то, что он оторвал бытие от человека [3].

Это противоречие было по-своему преодолено Л. Бинсвангером в его концепции Dasein-анализа, в которой он соединил онтологию М. Хайдеггера с психодинамическими представлениями З. Фрейда [4]. Понятие «миропроект» Л. Бинсвангера включало в себя горизонт опыта, который ограничивает бытие и возможности обхождения с реальными жизненными ситуациями.

М. Шелер [5], В. Франкл [6] и вслед за ними П. Тиллих [7] рассматривали онтологические аспекты бытия, прежде всего, как соотношение с наивысшей ценностью – с богом.

В антропологических представлениях А. Лэнгле вера в бога окончательно была отделена от психотерапии, а онтологический смысл – от экзистенциального [8]. Он, как и В. Франкл, считает, что онтологический смысл непостижим («не знаю, есть ли бог»), а экзистенциальный смысл представляет собой способность человека ответить на конкретный запрос жизни. А. Лэнгле развил представления В. Франкла об экзистенциальном повороте, как о ноодинамике – форме духовно-персональной активности, в результате которой человек способен давать осмысленный ответ на запрос ситуации [9].

Уже в антропологических представлениях В. Франкла и, в особенности, у А. Лэнгле главный фокус внимания нацелен на переживание, структура которого усложняется от «воли к смыслу» до четырех фундаментальных мотиваций, представляющих собой структурную основу переживания (мочь быть, хотеть жить, иметь право, находить смысл) [10]. При этом А. Лэнгле описал «спиритуальность» как способность в субъективном трансцендентном переживании обратиться к «праоснове бытия», к «несущему слою экзистенции» в виде фундаментального доверия, фундаментальной ценности жизни, субъективной персональной глубины и онтологического смысла [11]. Согласно представлениям А. Лэнгле, спиритуальность является базисом для формирования истинной религиозной веры и конечной целью психотерапии.

Переживание
основы бытия

Все перечисленные выше метасодержания, дающие экзистенции предельную защищенность, мы определяем как **Основу бытия**. Она представляет собой необъяснимое глубокое переживание, дающее импульс к жизни и являющееся несущей основой для содержательно релевантных ситуативно обусловленных переживаний.

Несмотря на произошедшее смещение интереса представителей экзистенциального направления с «бытия как такового» к переживанию, являющемуся основой современных антропологических представлений о духовности [12], существует некоторая фрагментарность в представлениях об «онтологизации» в описаниях методов, характеристик мышления и различных форм патологии, в определении связи этих феноменов с представлениями о спиритуальности и основе бытия.

Эти факты стали противоречием, определившим наш интерес к исследованию структурных и динамичес-

ких особенностей области переживания, которую мы определили как **онтологическое пространство переживания**.

Таким образом, мы решили сделать попытку объединить разрозненные представления об онтологии и ее месте в современной антропологии экзистенциального анализа.

Поскольку отношения с онтологической основой бытия имеют трансцендентный характер [13], мы полагаем, что онтологические аспекты переживания связаны с периферией Эго и происходят в пространстве, обрамляющем пространство актуального переживания. При этом переживание частично погружено и в бессознательное. Такие представления согласуются и с представлениями К. Ясперса о том, что «бытие... во все стороны тянет нас в безграничное» [14].

Интенциональный анализ реализации переживаний

Современный экзистенциальный анализ занимается интенциями (направленностями) и интенциональными содержаниями, в которых реализуется переживание. С нашей точки зрения, это положение настолько верно отражает суть данного направления, что мы могли бы назвать современный экзистенциальный анализ **интенциональным анализом**. Под **актуальным (экзистенциальным или основным) пространством переживания** мы понимаем его пласт, связанный с запросом ситуации и конкретными вопросами, которые обеспечивают исполненность (полноту, осуществленность) жизни (могу ли? хочу ли? имею ли право? есть ли смысл?). Под **онтологическим пространством переживания** мы понимаем условно определяемое пространство, в котором происходит динамика основных онтологических интенций переживания.

Цели и задачи исследования

Целью исследования стало описание структурных и динамических особенностей онтологического пространства переживания в норме и при патологии, определение его роли в консультировании и психотерапии.

Задачи исследования включали в себя: рассмотрение антропологических предпосылок исследования онтологического пространства переживания; сравнительную характеристику онтологических интенций переживания; исследования связи опыта и переживания; определение основных форм активности, реализующих онтологическую динамику переживания; изучение особенностей онтологического пространства переживания в норме и при патологии, при консультировании и психотерапии.

Настоящая публикация является продолжением наших предыдущих публикаций, посвященных онтологи-

ческим аспектам переживания [15]. В ней развиваются высказанные ранее идеи, уточняются сформулированные ранее понятия и вводятся новые, более детально раскрывается наше представление об общей картине переживания с позиций предлагаемого нами подхода. Как и некоторые зарубежные исследователи [16], мы считаем весьма перспективными попытки объяснения мистицизма и религиозного опыта с позиций психологического и феноменологического подходов. Такого рода исследования позволяют установить общий антропологический фундамент разных систем знаний и разных культурных традиций.

Основным методом нашего исследования является феноменологическое изучение субъективного переживания. Именно на такую форму восприятия предлагаемого нами материала мы и хотели бы настроить читателя.

Антропологические предпосылки изучения отстраненности и онтологического пространства переживания

Движение и изменение – одни из главных характеристик жизни

Одними из главных характеристик жизни являются движение и изменение [17]. В обоих случаях речь идет о том, что существует определенная направленность этих процессов, в результате которой человек оказывается между чем-то одним и чем-то другим (рис. 1).

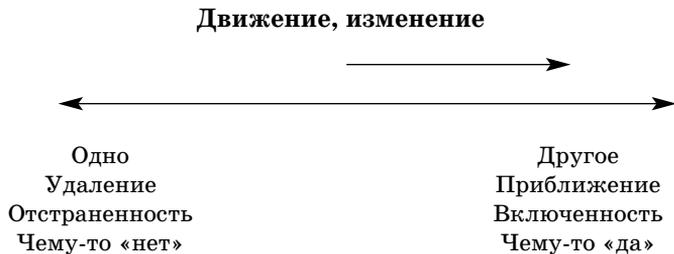

Рис. 1. Динамика движения и изменения от одного к другому

Жить – находиться между одним и другим

Сам процесс жизни представляет собой нахождение между чем-то одним и чем-то другим. И мы могли бы проследить эту закономерность в самых различных проявлениях не только живой, но и неживой природы. Это также справедливо и для человека на всех уровнях его организации – от клетки до тела, психики и духовного измерения.

Ф. Brentano использовал для характеристики живого понятие «интенциональность», означающее «наце-

ленность на...» [18]. Это понятие стало классическим и системообразующим для всего экзистенциального направления в философии, психологии и психотерапевтической антропологии [19]. Но одновременно мы можем говорить и о «нацеленности от ...», как характеристике всего живого.

«Жить» означает обходиться определенным образом с дистанцией и пространством, с субстанцией живого. Это обхождение всегда происходит во времени и имеет направление [20].

Жизнь требует от нас способности переключаться с одного объекта на другой. Уже в наших органах чувств заложена способность одновременно многое видеть и слышать. Но если мы обратим внимание на процесс переживания, то также сможем найти ту же закономерность в способности к восприятию, чувствованию, совершению выбора и принятию решения, а также в разных возможностях действия:

- если я смотрю на что-то одно, то в то же время не смотрю на что-то другое;
- если я чувствую что-то одно, то в тот же момент не чувствую что-то другое;
- если выбираю что-то одно, то не выбираю что-то другое;
- если делаю что-то одно то не делаю что-то другое.

Эти особенности переживания являются предпосылкой свободы. Д.Бьюдженталь отмечал, что «в каждом выборе есть тысяча отказов» [21].

Переживание имеет объем, пространство и комплексность

Мы можем похожие ситуации переживать по-разному. Именно эта способность человека определяет необходимость феноменологического подхода, поскольку в переживании мы постоянно оказываемся перед разными возможностями. Оно напоминает калейдоскоп, в котором при поступательном и вращательном движении раскрываются различные, иногда причудливые картины перспектив. Благодаря этому в переживании парадоксальным образом сочетаются сфокусированность и спонтанность. Таким образом, переживание имеет свой объем, свое пространство и комплексность.

Вместе с тем, процесс актуального переживания означает и некоторое ограничение. Мы можем одновременно видеть разные объекты, но не способны одновременно пережить разные темы, поскольку для чувств требуется время. Именно поэтому в практической работе нам необходимо выбирать наиболее трудные для клиентов и пациентов ситуации, чтобы им посвятить сегодняшнюю встречу.

Переживание –
динамика
включенности
и отстраненности

У каждого из нас есть собственный баланс включенности и отстраненности. Под включенностью здесь мы понимаем нахождение в процессе актуального переживания в связи с конкретными актуальными в настоящее время для человека ситуациями. «Отстранить» (согласно толкового словаря В. Даля) означает «отвести в сторону от чего-либо...» [22]. Этот способ обхождения (отстранение) подходит для содержаний жизни, являющихся неактуальными в настоящий момент или слишком трудными. На телесном уровне мы отворачиваемся, а в переживании – отстраняемся. Делая что-то с собой, меняя переживание, мы можем становиться отстраненными.

Переживание, как и вся наша жизнь, устроено таким образом, что включенность и отстраненность сменяют друг друга, как это показано на рис. 2.

Примечание: < > – области трансцендирования

Рис. 2. Динамика включенности и отстраненности в переживании

В этой динамике в сфере переживания и происходит трансцендирование («выход за рамки»), которое может иметь разные направленности (см. рис. 2).

Так, в методической установке дерефлексии, описанной В. Франклом [23], происходит самотрансцендирование – обращение к собственным ценностям, благодаря которому человек включается в то, ради чего живет и отдает себя этому (самоотдача). Возможна также трансценденция и при обращении к богу [24].

Отстраненность
«от чего-то»
и «для чего-то»

Когда речь идет об отстраненности, мы всегда можем видеть в ней два аспекта: «отстраненность от чего-то» и «отстраненность для чего-то». Их динамика может приводить к переживанию смысла, но может отражать и блокаду переживания.

Любой психологический или клинический феномен может рассматриваться, как определенный баланс включенности и отстраненности. Страх представляет собой отстраненность от угрозы или опасности и включенность в выживание. Депрессия – отстраненность от истощения и включенность в сохранение остатка сил. Мы можем также видеть, что к эффекту отстраненности приводит не только сама отстраненность («отстраненность через отстраненность»), но и включенность («отстраненность через включенность»), поскольку в любой включенности присутствует отстраненность и, включаясь во что-то, мы одновременно отводим свой взгляд от чего-либо. Так осуществляется динамика переживания.

Значение включенности и отстраненности может быть рассмотрено в очень широком антропологическом аспекте. Однако мы обращаем в этом исследовании наше внимание на отстраненность как определенную антропологическую характеристику переживания, которая противостоит ситуативной точности переживания, но в то же время связана с пространством переживания и открывает для переживания какие-то возможности.

Онтологические интенции переживания

Уже при поверхностном взгляде на известные, рассматриваемые в экзистенциальном направлении антропологические характеристики переживания мы видим, что отстраненность и отстранение близки к самодистанцированию, описанному В. Франклом [25]. В самодистанцировании я смотрю на боль, но я не есть боль, чувства, проблема. В самодистанцировании присутствует баланс отстраненности и включенности, но отстраненность уже может доминировать. Однако еще большая степень отстраненности содержится в дистанцировании, которое мы определяем как «онтологическое дистанцирование». Это антропологическое условие достигается «онтологическим отстранением». Оно осуществляется, когда мы становимся в позицию наблюдателя (как это происходит и в медитации) и когда мы переводим вопрос из ситуа-

тивной плоскости в онтологическую плоскость, спрашивая: «Как это бывает в жизни вообще?» или «Что я об этом знаю, думаю?» Такие вопросы выглядят, как предложение поразмышлять, посмотреть на известные факты. Психологи часто определяют эту способность как «не-Я сообщение».

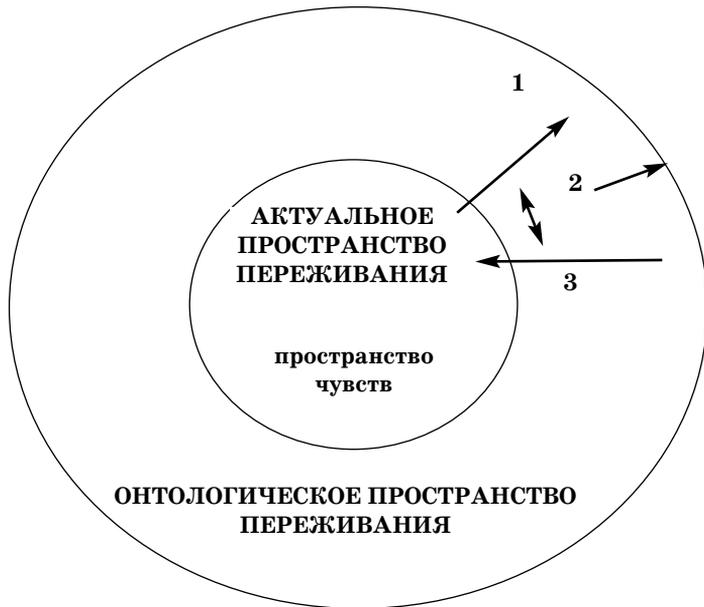
Онтологическая
отстраненность
разгружает
переживание

Развиваемая этими вопросами интенция (направленность), определяемая нами как *первая онтологическая интенция переживания* (или *интенция онтологической отстраненности*), значительно разгружает переживание и обращает человека к когнитивной сфере и опыту – к имеющимся уже, не нуждающимся в проживании сформированным знаниям в виде понятий, решений, установок [26]. Когда понятия, позиции, установки находятся в стадии не только логической, но и переживаемой формулировки, они прорабатываются в основном (или актуальном) пространстве переживания. Но в готовом виде они попадают в этот дополнительный резервуар переживания, частично расположенный и на бессознательном уровне.

Крайнюю степень разгрузки переживания в восточных духовных практиках представляет переживание пустоты [27].

Чувствование
основы бытия –
несущая основа
переживания

Благодаря первой онтологической интенции переживания (как отстраненности для чего-то) открывается также возможность обращения к опыту чувствования и интуитивного чувствования [28] основы бытия, определенную А. Лэнгле, как спиритуальность [29], лежащую в основе религиозной веры (мы можем определить ее также и как «путь к богу»). Способность к чувствованию основы бытия и возможность ее развития с помощью самопознания и в психотерапии хорошо разработаны и описаны А. Лэнгле. Эту интенцию переживания мы определяем, как *вторую онтологическую интенцию* (или *интенцию чувствования основы бытия*). Она возможна, если мы не перегружены актуальным переживанием, и реализуется при обращении к чувствам с помощью вопросов «Есть ли что-то, что меня держит?»; «Какова жизнь?»; «Что я чувствую как правильное, свое, собственное?»; «Постижим ли онтологический смысл?». После этих вопросов возникает какое-то следствие для переживания и собственной жизни, поскольку переживание имеет в себе перспективу гештальта.

Примечание:

- 1 – первая онтологическая интенция переживания: Как это бывает в жизни вообще?
 - 2 – вторая онтологическая интенция переживания: Могу ли я почувствовать в своей глубине и интимности? (Вопросы в отношении фундаментального доверия, фундаментальной ценности жизни, персональной глубины и онтологического смысла.)
 - 3 – третья онтологическая интенция переживания: Как бы это могло быть в моей жизни?
- ↔ – градиент переживания.

Рис. 3. Актуальное и онтологическое пространства переживания

Обращение к собственной жизни – перспектива будущего

Третья возможность и *третья онтологическая интенция переживания* реализуется благодаря вопросу «Как бы это могло быть в моей жизни?». Она представляет собой *обращение к собственной жизни*. Благодаря этому вопросу опыт (когнитивный и опыт чувствования основы бытия) инвестируется в ситуативное переживание и открывает дополнительные возможности для взгляда в будущее. Эту возможность, появляющуюся в результате завершения онтологической динамики переживания, мы можем определить, как «путь к себе». Обычно это происходит в переживании автоматически. Но для экзистенциальной психотерапии важно видеть за произвольными процессами определенные формы активности и связанные с ними возможности. Этот шаг для многих пациентов оказывается значительно более трудным, чем интенция онтологической отстраненнос-

ти. Простой взгляд на собственные возможности, даже с некоторой степенью вероятности, может оказаться невыносимым. Он может стать возможным, только если предварительно человек посмотрит не на собственную конкретность, а на то, «как это бывает в жизни вообще»: «В принципе, бывает, что жены изменяют мужьям?»; «Бывает, что заболевание становится неизлечимым?»; «Бывает, что на экзамене проваливаются?» Мы иногда можем осуществить такую динамику переживания, минуя чувства. Ранее мы уже иллюстрировали это положение конкретными примерами [30].

Градиент переживания мобилизует его ресурсы

Для того, чтобы понять различие и антропологическую сущность этих двух интенций (первой и третьей) мы проведем их сравнительный анализ:

Таблица 1
Сравнение онтологических интенций переживания

<i>Как это бывает в жизни вообще</i>	<i>Как бы это могло быть в моей жизни</i>
Легче представить	Бывает трудно, иногда почти невозможно представить
Бывает трудно, иногда почти невозможно представить	Могут быть сильные чувства
Готовое когнитивное знание и опыт	Неясность, только предпосылка
Смотрю на опыт	Смотрю на себя
Предпосылка выдержать реальность	Предпосылка выбора
Ориентировано на прошлое и настоящее	Ориентировано на будущее
<i>Эти различия обеспечивают градиент переживания, в результате которого переживание может использовать определенный ресурс (защита, пространство, опора)</i>	

Мы видим, что между этими интенциями содержится градиент переживания, благодаря которому интенция онтологической отстраненности является более предпочтительной, менее эмоционально нагруженной, дающей переживанию дополнительное пространство и опору для последующей интенции, возвращающей к экзистенциальной реальности.

Дистанцирование – антропологическая предпосылка свободного переживания

Онтологическое отстранение, как и самодистанцирование, представляет собой форму освоения пространства переживания. Это – способ обхождения с дистанцией, вариант дистанцирования. Только при самодистанцировании Я смотрю на себя сейчас, а при онтологическом дистанцировании – занят мышлением и опытом (рис. 4).

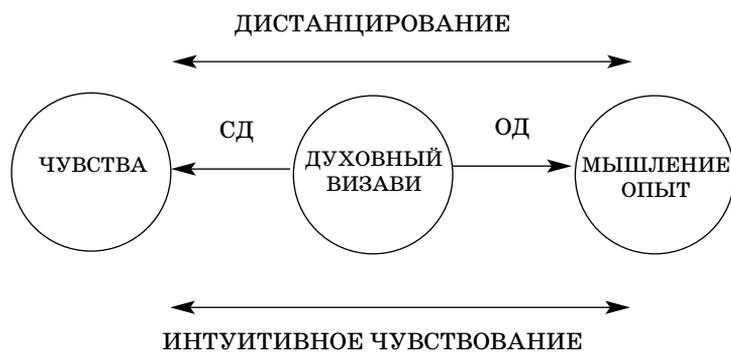

Рис. 4. Дистанцирование. Самодистанцирование (СД).
Онтологическое дистанцирование (ОД)

Самодистанцирование и онтологическое дистанцирование

Дистанцирование – это обхождение с балансом включенности-отстраненности во внутреннем пространстве переживания. При дистанцировании происходит:

- освобождение себя от того, что заполняет;
- подключение интуитивного чувствования – восприятие в аспекте чувств через дистанцию;
- подключение знаний, опыта и представлений о взаимосвязях;
- отход от себя на дистанцию;
- представление себя при подключении мышления, памяти, абстракции.

Таблица 2

Отличительные особенности самодистанцирования и онтологического дистанцирования

	<i>Самодистанцирование</i>	<i>Онтологическое дистанцирование</i>
Цель	формирование себя	получение компетентности
Средства	самопознание, самонаблюдение	получение знания на основе того, что уже имеется
Условия	уделять время себе, дистанция, чтобы смотреть на себя в переживаемой сейчас ситуации	уделять время знаниям о себе и о других, дистанция, чтобы не смотреть на себя или смотреть на себя через опыт

Из представленных сравнительных характеристик мы видим, что онтологическое дистанцирование дает возможность разгрузиться от чувств, получить в переживании дополнительное пространство и пережить опору. Благодаря отстраненности от чувств (отстраненность от чего-то) возникает предпосылка к чувствува-

Рефлексия – форма свободного и динамичного переживания с дистанцированием

нию основы бытия (отстраненность для чего-то). Так же и в монашестве необходимо отказаться от всего земного, чтобы прийти к богу.

В онтологическом пространстве переживания сохраняется и видоизменяется поле рефлексии, начинающейся в самодистанцировании. В нем уменьшается роль чувств и возрастает роль мышления и интуитивного чувствования (рис. 5). Необходимым условием рефлексии является рассматриваемое нами ранее дистанцирование. Мы можем дать определение **рефлексии** как *формы свободного и динамичного переживания, в котором содержится дистанцирование*, поскольку дистанцирование необходимо для обеспечения свободы и динамизма переживания.

На рис. 5 мы видим также, что все основные элементы переживания пронизывают все переживание и, в то же время, имеют области или пространства, в которых они наиболее автономны. В основном (или актуальном) пространстве переживания преобладают невыученные чувства, но также имеется невыученное мышление и интуиция. В нем развивается самодистанцирование.

В когнитивном пространстве переживания преобладает мышление (как способ обработки информации и как готовое знание), возникает доступ к когнитивному опыту и развивается онтологическое дистанцирование (в результате онтологического отстранения), которое увеличивается в пространстве чувствования и интуитивного чувствования ориентированных на метасодержания.

Интуитивное чувствование, играя цементирующую роль, пронизывает все пространство переживания, освещая его светом духовности. Оно связывает субъективную персональную глубину с высотой трансцендентно переживаемых несущих экзистенцию метасодержаний. Верующий человек переживает это как глубокую связь с богом. Доступ к интуитивному чувствованию открывается дистанцированием. В области актуального переживания оно имеет невыученный, актуальный характер и обеспечивает восприятие ситуации. По мере приближения к периферии чутье все больше согласуется с опытом, знанием, научением и метасодержаниями, о которых мы уже говорили ранее.

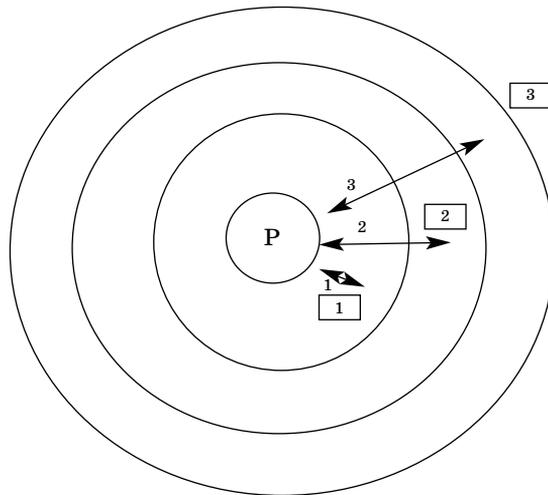
В интенции, возвращающей к экзистенциальной реальности, вновь появляются чувства, переживание актуализируется и онтологическое дистанцирование переходит в самодистанцирование. Все онтологические интенции переживания автономны, и переход от одной из них к другой является лишь возможностью, которая может либо реализоваться, либо не реализоваться. При

этом имеется также и возможность прямого непосредственного использования любой из этих интенций.

Вся структура переживания рассматривается на уровне Эго, однако одновременно она погружена также и в бессознательное.

Переживание – процесс, имеющий высокую степень сложности

Эта структурная модель скорее ориентирована на отражение динамических характеристик процесса переживания, чем на установление статических структурных закономерностей, поскольку **переживание** – это процесс, имеющий высокую степень сложности. Нам не хотелось бы представить тонкую ткань переживания слишком упрощенно и редуцированно. Такую опасность несет в себе любая жесткая схема.

Примечание:

- 1** – основное пространство переживания. Соответственно, двойная стрелка 1 показывает свободную динамику чувств в этом пространстве переживания;
- 2** – когнитивное пространство переживания и обозначенный стрелкой 2 свободный взаимообмен между основным пространством переживания и когнитивным опытом;
- 3** – пространство интуитивной обработки опыта и обозначенная стрелкой 3 возможность обращения к основе бытия и ее формирования;

P – персональное, «свободное в человеке».

Рис. 5. Норма. Общее поле рефлексии в полном пространстве переживания

(Картина соответствует ситуации консультирования)

Опыт и переживание. Онтологический поворот

При описании структурно-динамических особенностей онтологического пространства переживания мы

столкнулись с важной категорией, без, хотя бы общего, взгляда на которую трудно представить себе полную картину и увидеть методологические перспективы. Это – категория опыта.

Опыт – мостик между актуальным переживанием и основой бытия

«Опыт представляет собой основанное на практике чувств эмпирическое познание действительности» [31]. История формирования взглядов на это понятие представляет собой историю противостояния эмпиризма и рационализма. Из представлений Л.Бинсвангера нам известно, что онтологическая структура Dasein (термин, обозначающий единство Я и Мира) связана с категорией опыта, реализуемого через понимание, приводящее к миропроектированию. В свою очередь, проект мира определяет возможности обхождения с реальностью [32].

Основываясь на структурных характеристиках, мы можем выделить **опыт чувствования и когнитивный опыт**.

Опыт чувствования

Опыт чувствования включает в себя то, что меня коснулось (что пережил, почувствовал) и что касается (переживается, чувствуется) до сих пор. Он может быть представлен и как сумма опытов чувствования, дающих ответ на фундаментальные вопросы жизни (что меня держит? какова жизнь? каков я? в чем смысл жизни?). Этот опыт оживляет переживание, мобилизует и связывает интенции, обусловленные ситуацией, собственной субъективной глубиной и онтологической основой бытия, обеспечивая и регулируя баланс горячего для переживания.

Когнитивный опыт

Когнитивный опыт включает в себя то, что я узнал о себе, о других, о Мире в целом. Это – знание различных фактов и взаимосвязей, на которое можно опереться. Чувства, интуитивное чутье и мышление могут его формировать. Такое знание может иметь этическую природу (в установках), создавая основу характера. Оно может черпаться из социальной среды. Основная функция когнитивного опыта – обеспечение пространства и опоры для переживания [33].

Ориентируясь на процессуально-интенциональные особенности, мы можем выделить **конструктивный (или интегрированный) опыт и деструктивный опыт**.

Конструктивный опыт

Конструктивный (интегрированный) опыт представляет собой процессуальную характеристику переживания – персональную способность приобретения и формирования опыта через понимание. Этот процесс всегда остается активным, использующим структуры переживания и формирующим их. Но если мы что-то поняли, то это знание, становясь когнитивным, попадает в имеющееся онтологическое пространство переживания,

как шар попадает в лузу. Конструктивный опыт соединяет актуальное переживание с основой бытия, формирует в переживании несущую свободную и динамичную субстанцию экзистенции.

Конструктивный опыт (как результат завершеного интеграционного процесса) приводит к лучшему чувствованию себя, к близости с собой, освобождает, структурирует и динамизирует переживание, делает его аутентичным. Как отмечал Д.С. Лихачев: «Без памяти нет совести». И мы можем определить одну из функций совести, как способ персональной обработки фактов прошлого.

Деструктивный
опыт

Деструктивный опыт разделяет переживание с основой бытия, лишает его метаопоры, разрушает его структуру, блокирует интуитивное чувствование. Этот опыт (как результат незавершеного, заблокированного интеграционного процесса) вторгается во внутренний мир, затрудняет контакт с собой, парализует, деструктурирует переживание, делает его стереотипным, несогласованным с собой и с фактами реальности, неаутентичным. Он проявляет себя и в когнитивной форме, и в обладающих собственной динамикой аффектах (подробнее эта тема будет освещена при рассмотрении патологии).

Все категории опыта находятся в состоянии взаимодействия и взаимообмена, благодаря чему мы можем рефлексировать и перестраивать сам опыт. В результате этих процессов формируются активная (меняющаяся) и константная (более стабильная) части опыта.

Опыт – антропологическая структура переживания

Опыт представляет собой антропологическую структуру (и, одновременно, процесс) переживания, обеспечивающую постоянное взаимодействие и взаимообмен экзистенциального (или основного, актуального) пространства переживания с онтологическим. Благодаря этому взаимодействию и взаимообмену оба пространства переживания оказывают друг на друга формообразующее влияние. Несомненно, такое разделение пространств переживания условно, так же как условно выделение когнитивной психологии из остальной. Однако мы это делаем для наилучшей дифференцировки переживания в исследовательских и практических целях.

Преимущественный опыт может не только создавать опору для переживания исполненности, но и нести в себе следы травматизации, которые иногда имеют специфические для различных форм патологии черты.

Структура и направленность опыта связаны с фундаментальными мотивациями экзистенции

Структура опыта и возможности его использования несомненно связаны со структурой переживания и его характеристиками, включающими персональную активность. Сегодня мы можем посмотреть на эту взаимосвязь, раскрывая структуру переживания в соответствии с представлениями А. Лэнгле о 4-х фундаментальных мотивациях (см. рис. 3). Мы видим, что в онтологическом пространстве переживания может осуществляться реализуемая Персоной ноодинамика, которую мы определили, как **онтологическую персональную динамику переживания**. Эта ноодинамика имеет две направленности: **структурирующую** (она осуществляется с помощью вопросов, соответствующих фундаментальным мотивациям, и освобождает переживание, придает ему структуру) и **поступательную** (она продвигает переживание к смыслу и действию). Обе эти возможности могут быть использованы в консультировании и психотерапии.

*Динамика переживания, интегрирующая конструктивный когнитивный опыт и конструктивный опыт чувствования основы бытия в актуальное переживание, позволяет мобилизовать ресурсы онтологического пространства переживания и представляет собой **онтологический поворот**.*

Онтологический поворот реализует гештальт переживания и позволяет сказать жизни «да». В этом случае онтологическое пространство переживания является дополнением экзистенциального, основного пространства переживания, а онтологический поворот дополняет экзистенциальный (рис. 7).

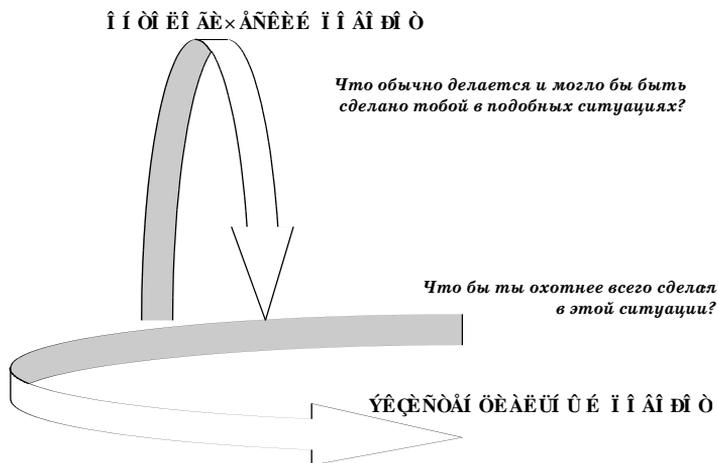

Рис. 7. Соотношение динамики экзистенциального поворота и онтологического поворота

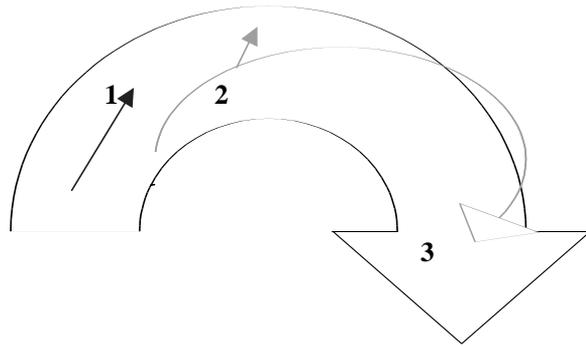
Экзистенциальный поворот и онтологический поворот дополняют друг друга

Онтологическое пространство переживания представляет собой внутреннюю проекцию пространства, защиты и опоры, необходимые человеку для того, чтобы принимать и выдерживать реальность. Таким образом оно участвует в обеспечении фундаментальных условий экзистенции и создает необходимые рамочные условия для переживания.

Формы активности, реализующие онтологический поворот

Отстранение и обращение реализуют онтологический поворот

Реализация онтологического поворота осуществляется благодаря формам активности, соответствующим трем онтологическим интенциям. Они включают в себя **онтологическое отстранение, обращение к основе бытия и обращение к собственной жизни**. Онтологическое отстранение позволяет использовать когнитивный опыт, а обращение – опыт чувствования. Эти формы активности являются иллюстрацией общеантропологического принципа взаимоперехода отстраненности во включенность, о котором мы говорили ранее (см. рис. 2). Их динамика применительно к онтологическому повороту представлена на рис. 8.

Примечание: 1 – онтологическое отстранение; 2 – обращение к основе бытия; 3 – обращение к собственной жизни.

Рис. 8. Основные формы активности, реализующие онтологический поворот

Они несут на себе интенциональные содержания и включают их в актуальное переживание так же, как теплое течение Гольфстрим приносит новую жизнь в северные моря. Такое включение может происходить на разных стадиях переживания, на уровнях различных фундаментальных мотиваций, составляющих структурную основу переживания. Как и в экзистенциаль-

ном пространстве переживания, здесь его процессуальной основой является персональная активность, открывающая различные перспективы, связанные с фундаментальными мотивациями. Эта возможность осуществляется с помощью конкретных вопросов на разных уровнях переживания.

На рис.6 показано, что благодаря вопросам, переводящим переживание в онтологическую плоскость, осуществляется структурирующая (формирующая, создающая структуру) и продвигающая (динамизирующая от начала к завершению) персональная динамика.

Реализация
экзистенциальной
и онтологической
ноодинамики

Экзистенциальная ноодинамика, реализуемая в экзистенциальном пространстве переживания, может быть сжато сформулирована в виде вопроса «Что бы ты охотнее всего сделал в этой ситуации?» (психотерапевтическая перспектива). Онтологическая ноодинамика может быть сформулирована в вопросе: «Что делается и могло бы делаться тобой в подобных ситуациях?» (консультативная перспектива). В последней постановке вопроса теряется экзистенциальная точность, но приобретает свобода и мобилизуется ресурс переживания (см. рис. 7). Ранее нами уже были описаны консультативные методы, работающие преимущественно в рамках онтологического поворота [34].

Попробуем более подробно рассмотреть онтологическое отстранение, благодаря которому реализуется онтологическое дистанцирование.

Онтологическое отстранение как форма духовно-психической активности в онтологическом пространстве переживания

Онтологическое
отстранение –
форма духовно-
психической
активности в
онтологическом
пространстве
переживания

Ранее мы уже отмечали, что «отстраненность» (реализуемая отстранением) и «включенность» (реализуемая обращением) являются общепсихологическими феноменами (или характеристиками), находящимися в определенном балансе и в сопряженных отношениях (если я от чего-то отстранен, то одновременно я к чему-то обращен). И отстранение и обращение имеют в своей перспективе трансценденцию (выход за рамки). Эта общепсихологическая тема может быть рассмотрена в широком диапазоне применительно к различным элементам переживания (можно, например, отвернуться от бога) и к копинговым реакциям. Однако в данном случае мы хотим обратить наше внимание на **онтологическое отстранение** как форму духовно-психической активности в онтологическом пространстве переживания, реализующую онтологическое дистанцирование.

Мы говорим именно о духовно-психической активности, поскольку отстранение содержит в себе такой двойной потенциал (выше мы уже говорили о возможности генерализации отстраненности).

С точки зрения В. Даля, «отстранить» означает «оставить и отвести в сторону» [35]. При онтологическом отстранении мы отводим взгляд «в сторону» от ситуативных чувств и переживаний. Это видно, как мы уже отмечали ранее, по вопросам, реализующим интенции онтологической отстраненности и представленным на рис.6. Благодаря сочетанию отстранения и обращения реализуются основные функции онтологического пространства переживания (разгрузка переживания, защита, функция опоры, реализуемая через обращение к опыту, мобилизация силы) [36].

Если мы обратим внимание на характер вопросов, реализующих отстранение, и одновременно обратимся к собственному опыту, то увидим, что эта активность осуществляется и варьирует в связи с рядом условий, изменяя которые, мы можем менять выраженность и характер отстранения, его перспективу. В зависимости от этих условий и особенностей мы можем придавать отстранению различные формы, к которым относятся следующие:

- отстранение во временной перспективе;
- отстранение по степени персонификации;
- отстранение «через другое»;
- отстранение «через отключение»;
- отстранение в вероятностной перспективе;
- отстранение при изменении функций ЦНС.

Отстранение во временной перспективе. Реализация этой формы отстранения осуществляется благодаря удалению во времени от актуального переживания. Прошлое и будущее имеют для этого преимущества перед настоящим. То, что было, но очень давно, и то, что будет, но еще не скоро, меньше трогают нас.

Если мы вспоминаем, что нечто из волнующих сегодня событий когда-то уже было, и мы с этим уже как-то справлялись, нам становится легче. Моя мама многократно использовала этот прием, чтобы утешить меня и облегчить переживания при заболеваниях, при сдаче трудных экзаменов, при душевных драмах. При этом она приводила примеры и других людей, испытывавших похожие трудности в прошлом и настоящем.

Мало кто из нас не успокаивался, думая о том, что курсовую сдавать еще не скоро, что есть еще время подготовиться к экзамену, что старость наступает не мгновенно, и мы можем еще какое-то время пожить на этом свете...

Отстранение
во временной
перспективе

Отстранение
по степени
персонификации

Отстранение по степени персонификации. Эта форма отстранения обусловлена переносом ситуации на других людей.

Я могу волноваться, если приходится выступать перед большой аудиторией. Но если я скажу себе, что «так бывает, что психотерапевты собираются для обсуждения важных проблем», что «так бывает с любимыми специалистами», «с людьми вообще» и т.д., я чувствую, как по мере увеличения степени деперсонификации мое волнение уменьшается все больше и исчезает совсем. Под деперсонификацией в данном случае я понимаю утрату связи со мной. Так обычно стараются утешить в быту страдающих людей: «Ничего, еще найдешь своего парня ... Так бывает с девушками и со мной так бывало...».

Отстранение
«через другое»

Отстранение «через другое». Эта форма отстранения имеет несколько вариантов, суть которых заключается в том, что мы смотрим на что-то другое, включаемся во что-то другое, а не в волнующие события.

Имагинативный вариант возникает в тех случаях, когда мы вызываем у себя представление о том, что «в другом месте..., при других обстоятельствах... с другими людьми...» все могло бы быть лучше или хуже. Обе эти перспективы могут приносить облегчение. Это происходит, несмотря на то, что возникают резонные возражения – «от себя не уйдешь, меня уже ничего не изменит» или – «все они одинаковые, нет в жизни счастья» и т.д. Эта форма отстранения используется в символдраме и при обычном фантазировании.

Когда видим, что у других все намного хуже, срываются эффекты парадокса и контраста, устраняющие негативные чувства и возвращающие способность переживать ценностные аспекты ситуации.

При другом варианте нет отчетливых образных представлений, и отстранение происходит при смене темы в связи со смещением фокуса внимания, которое обычно называют **отвлечением** (отстранением для чего-то) в собственных размышлениях либо в беседе с кем-то.

Существует также вариант, при котором мы переключаемся, меняя вид деятельности (**деятельностный вариант**). Многократно слышал об этом от своих пациентов, которые переключались благодаря уборке квартиры, занятиям спортом, чтению книги, профессиональной деятельности и др. Я предпочитаю среди таких способов переключения рыбную ловлю, слушание классической музыки, занятия спортом и профессиональную деятельность.

Отстранение
«через отключение»

Отстранение «через отключение». Эта форма отстранения обусловлена выраженным изменением уровня сознания. К ней относятся гипноз и сон. Близко к этой форме примыкает и отчасти пересекается с ней *отстранение при изменении функционального состояния центральной нервной системы*. В этих случаях степень отключения сознания менее выражена, либо не происходит совсем. Примерами могут быть аутотренинг, лечебное голодание, применение психотропных средств, алкоголя и др. При обеих этих формах вторично к отстранению приводит структурная и динамическая перестройка переживания, в результате которой снижается выраженность чувств. Подобные примеры, разгружающие переживание, мне приходилось многократно видеть, поскольку в течение многих лет применял некоторые из них на практике.

Отстранение
в вероятностной
перспективе

Отстранение в вероятностной перспективе. Эта форма отстранения представляет собой отстранение, увеличивающееся по мере снижения вероятности волнующих событий. Иногда нам достаточно обратить внимание на реальную вероятность каких-либо событий, чтобы настроение улучшилось. Такой пример вспоминается мне в связи с ситуацией взрывов жилых домов в Москве террористами.

Офицер 45 лет обратился тогда ко мне с жалобой на страх, что его дом взорвут. Когда я обратил его внимание на вероятность этого события, предложив соотнести количество имеющейся у террористов взрывчатки с количеством домов в Москве, а также попросил учесть усилия милиции и дежуривших жильцов дома, он сказал, что ему от этих мыслей становится спокойнее. Кроме этого он отметил, что большую часть жизни прожил в стране, дававшей гарантии безопасности. А если бы жил в Палестине, наверное, не так бы переживал, поскольку привык бы к высокой степени вероятности взрыва.

Невысокая вероятность перерождения предраковых заболеваний в рак ведет к успокоению и отстранению от этой проблемы, иногда приводящим к трагическим последствиям.

Страх смерти уменьшается, если вероятность ее не столь велика, и усиливается, если вероятность ее увеличивается.

По-видимому, перечень возможных форм отстранения не исчерпывается вышеперечисленными. Они могут осуществляться в различных сочетаниях. Эффект гипноза, аутотренинга и символдрамы не исчерпывает

ся отстранением, однако механизм отстранения при этих методах, по нашему мнению, играет большую роль.

Характерными особенностями вышеперечисленных форм отстранения является то, что волнующая информация не вытесняется в бессознательное и удерживается на уровне Эго. Одновременно в этой активности есть ощущение того, что человек делает что-то правильное для него, имеющее смысл и соответствующее реальности, стараясь при этом сохранить структуру переживания. Прежде чем мы что-то отодвинем, вытесним в бессознательное, мы пытаемся, отстранившись, сохранить это в пространстве рефлектируемого переживания, не решая проблему. Мы даем, таким образом, переживанию необходимое пространство как передышку. Однако онтологическое отстранение и возникающее в результате него онтологическое дистанцирование не являются конечной целью. Они представляют собой лишь часть динамики, способной привести к гештальту переживания.

Онтологическое отстранение – комплексная форма духовно-психической активности

Основываясь на приведенных в этом разделе данных, мы можем дать определение **онтологического отстранения** как *комплексной формы духовно-психической активности, разгружающей (дезактуализирующей) переживание*. Такой взгляд расширяет и усложняет сделанные нами ранее описания *простой формы онтологического отстранения*, которая может осуществляться в виде *первой онтологической интенции*.

Рассматриваемые нами формы духовной активности одновременно являются праформами защит (копингов) и генерализаций, приобретающих в клинических случаях специфические для конкретных форм патологии черты.

Нам известно, например, что в старческом возрасте и при старческом слабоумии может генерализоваться отстранение во временной перспективе в виде сдвига ситуации в прошлое. При страхах генерализуется деперсонификационная форма отстранения и т.д. Однако эти вопросы требуют дополнительных исследований, выходящих за рамки задач настоящей публикации.

Состояние онтологического пространства переживания в условиях патологии

На рис. 5 представлена нормальная структура переживания, в которой к основному пространству примыкает когнитивное, и далее, область интуитивного чувствования и персональной обработки опыта, приводящей

Деформация онтологического пространства переживания при патологии ведет к утрате его ресурсных функций

к чувствованию основы бытия. Эта картина соответствует ситуации консультирования. Мы старались дать ее характеристику в предыдущем материале.

Однако при патологии структурные и динамические характеристики переживания деформируются и заменяются патологическими. В дальнейшем мы кратко рассмотрим особенности этих изменений при неврозах, расстройствах личности и психозах.

При неврозах структурные и динамические характеристики переживания, его ресурсные функции в целом сохраняются. Могут отмечаться преувеличенность чувств и явления когнитивного диссонанса, при котором мышление и чутье находятся в рассогласовании с чувствами. Благодаря этому возникают блокады в поведении, сочетающиеся с пониманием ситуации и критичностью. В терапии этой патологии необходимо найти способ обхождения с чувствами и мышлением и найти доступ к уже имеющемуся конструктивному когнитивному опыту и конструктивному опыту чувствования.

При личностных расстройствах возникают более выраженные структурные и динамические изменения онтологического пространства переживания, отражающие общую блокаду и деструктуризацию переживания. Увеличивается рассогласование различных элементов переживания и их деформация. Онтологические элементы когнитивного и аффективного характера (в данном случае речь идет об аффектах, которые нужно не проживать, а ограничивать) блокируют доступ к основе бытия и возможности персональной обработки опыта. Они становятся неформулируемыми, спонтанными, внеситуативными, заменяющими реальность. Появляется монологичность, некорректируемость мышления, понятий, мнений, позиций, установок. Разные уровни и пространства переживания начинают терять взаимосвязи. Возникают *генерализованные предположения*, несущие в себе искаженную картину Мира. Они представляют собой генерализованные и деформированные формы *интенции онтологической отстраненности* (см. ранее). Иррациональные идеи несут в себе искаженный взгляд на себя. Они представляют собой генерализованные и деформированные формы *интенции, возвращающей к экзистенциальной реальности* (см. также ранее). Вследствие невозможности экзистенциального поворота при личностных расстройствах происходит *онтологизация переживания*, отмечаемая А. Лэнгле, и замена экзистенциальных его параметров деформированными онтологическими.

Специальная работа с онтологическим простран-

ством переживания является необходимым этапом психотерапии всех форм расстройств личности. Она осуществляется в связи со специальными темами, в отношении которых имеется сенсбилизация при разных расстройствах личности. Благодаря этой работе на основании более реалистичной картины себя и Мира можно искать лучшие способы обхождения с собой и другими.

При генерализованном тревожном расстройстве опора становится осязаемой, когда расширяются представления о реальности (о том, что бывает) и формируется способность ее выдерживать. В самой глубокой точке терапии речь идет о способности чувствовать фундаментальное доверие.

При пограничном расстройстве личности онтологический этап терапии связан с формированием представлений о том, что отношения с другими людьми могут быть сохранены.

При депрессивном личностном расстройстве речь идет о сохранении отношений с жизнью. В самой глубокой точке этой патологии необходимо формировать чувство позитивной ценности жизни.

У истериков онтологический уровень персональной глубины связан с формированием самооценности и видением возможности не обращать внимание окружающих на себя любой ценой.

У параноидных личностей глубокой точкой терапии является предположение о том, что им ничего может не угрожать как альтернатива искаженной интуиции.

Работа с самооценностью при разных расстройствах личности необходима для формирования чувствования онтологической и персональной опоры.

Терапия при личностных расстройствах требует реструктуризации опыта и реструктуризации духовно-персональных форм активности для создания способности переживать онтологическую опору. Однако в отличие от ситуации консультирования это возможно лишь по прошествии месяцев и лет работы, когда пациенты приобретают способность иметь картину себя и происходит онтологическое расширение переживания, с расширением имеющихся представлений об окружающем Мире и о себе.

При психозах Персона оказывается абсолютно заблокированной и изолированной, не имеющей пространства, не способной найти опору. В этих случаях утрачивается связь с реальностью и собственным центром. Мир и Я распадаются и не остается никаких ориентиров.

Особенности работы с онтологическим пространством переживания в консультировании и психотерапии

Из табл. 3 мы видим, что по целому ряду характеристик консультант и психотерапевт по-разному подходят к работе с онтологическим пространством переживания.

Внутренние позиции консультанта и психотерапевта соответствуют онтологическим интенциям переживания

Если попытаться кратко сформулировать эти существенные различия, то можно сказать, что в консультировании речь преимущественно идет об использовании уже существующего онтологического пространства переживания, а в психотерапии речь преимущественно идет о формировании конструктивных персональных ресурсов за счет реструктурирования онтологического пространства переживания и персональной активности.

Мы можем также посмотреть на интенции, обеспечивающие онтологический поворот с точки зрения их возможной связи с позицией специалиста, осуществляющего работу с клиентом или пациентом (рис. 9).

Интенция онтологической отстраненности соответствует внутренне переживаемой позиции консультанта. Он должен быть более отстранен от проблемы, чем его клиент. Именно это обеспечивает возможность объективности и компетентности, которые витают над обоими в процессе консультирования.

Психотерапия представляет собой более глубокую работу, в которой психотерапевт переживает свою внутреннюю позицию как соответствующую **интенции, возвращающей к экзистенциальной реальности**. Над пациентом и психотерапевтом витает эмпатия, состоящая из чувств и интуитивного чутья. Причем в этом отношении чувства не являются преобладающими, так как терапевт обращен к себе лишь вполборота.

Таблица 3

Особенности работы с онтологическим пространством переживания в консультировании и психотерапии

Характеристики Вид помощи	Фаза работы	Фокус работы	Стиль работы	Цель	Ориентация
Консультирование	вначале	ситуация	свободный, информирование	обращение к опыту	обращение к Персоне
Психотерапия	между средней и завершающей	специальные темы	больше включенности, корпоративности, конфронтационности	реконструирование опыта	реконструирование Персоны

Внутренняя позиция специалиста в соответствии с интенцией чувствования основы бытия

При проективной идентификации у психотерапевта динамичные аффекты блокируют переживание и чувствование основы бытия, чувства блокируют чутье.

Как в консультировании, так и в психотерапии специалист транслирует своим внешним видом, манерой разговора позитивные фундаментальные онтологические содержания (есть что-то, что нас держит, жизнь хороша, можно быть собой, у жизни может быть смысл). Это транслирование создает предпосылки для лучшего чувствования этих содержаний клиентами и пациентами, для формирования и конструктивного использования ими онтологического пространства переживания. Эта внутренняя позиция специалиста соответствует отмеченной нами ранее второй онтологической интенции – **интенции чувствования основы бытия**. Переживание специалистом этой внутренней позиции требует от него способности ясно видеть картину себя, уметь отделять свои проблемы от проблем пациента, иметь доступ к онтологической основе бытия, что может быть достигнуто только многолетней, определенным образом организованной работой по самопознанию.

Односторонняя трансакция, возникающая в процессе консультирования и психотерапии, обеспечивается тем, что специалист находится в позиции, соответствующей онтологическим интенциям переживания. Именно благодаря такой позиции речь идет не о нем самом, а о клиенте, либо пациенте.

Примечание: 1 – позиция консультанта (объективность); 2 – транслируемые специалистом фундаментальные онтологические метасодержания черпаемые из основы бытия; 3 – позиция психотерапевта (эмпатия).

Рис. 9. Соответствие онтологических интенций переживания внутренним позициям консультанта и психотерапевта

В ходе нашего исследования мы дали определение и развернутую характеристику онтологического пространства переживания, раскрыли его значение для обеспечения ресурсов, описали основные онтологические интенции переживания и формы духовно-психической активности, обеспечивающие онтологический поворот. Мы дали также характеристику онтологического пространства переживания в норме и при основных формах патологии, исследовали особенности использования онтологического пространства переживания в консультировании и психотерапии.

Значение представлений об онтологическом пространстве переживания

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сделать вывод о том, что представления об онтологическом пространстве переживания играют важную роль как для понимания нормальных структурных и динамических особенностей переживания, так и для изучения патологии. Они важны также и для понимания самого процесса консультирования и психотерапии, так как указывают на определенные ориентиры в этой работе, необходимые не только для построения работы специалистом в пространстве взаимодействия с клиентом или пациентом, но и для работы с самим собой.

1. *Доброхотов А.Л.* Онтология // *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 458–459.

2. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1997.

3. *Бубер М.* Два образа веры. М., 1995.

4. *Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире. М., 1999.

5. *Шелер М.* Избранные произведения. М., 1994.

6. *Франкл В.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000.

7. *Тиллих П.* Систематическая теология. Т. 1–2. М.; СПб., 1998.

8. *Лэнгле А.* Психотерапия – научный метод или духовная практика? О соотношении между имманентным и трансцендентным на примере экзистенциального анализа // *Московский психотерапевтический журнал*. 2003. № 2. С. 7–34.

9. *Лэнгле А.* Фундаментальные мотивации человеческой экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии // *Психотерапия*. 2004. № 4. С. 41–48.

10. *Там же.*

11. *Лэнгле А.* Психотерапия – научный метод или духовная практика? О соотношении между имманентным и трансцендентным на примере экзистенциального анализа // *Московский психотерапевтический журнал*. 2003. № 2. С. 7–34.

12. *Лэнгле А.* Что движет человеком. Экзистенциально-аналитическая теория эмоций. М., 2006.
13. *Лэнгле А.* Психотерапия – научный метод или духовная практика? О соотношении между имманентным и трансцендентным на примере экзистенциального анализа // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 2. С. 7–34.
14. *Ясперс К.* Введение в философию. Минск, 2000.
15. *Баранников А.С.* Онтологическая реальность – антропологический элемент экзистенциальной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 2. С. 45–65; *Баранников А.С.* Онтологическое пространство и онтологическое дистанцирование (структурные и методологические аспекты) // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. Ростов н/Д. 2006. № 8. С. 143–160; *Баранников А.С.* Онтологическое пространство переживания: онтологическое дистанцирование и онтологический поворот // Психотерапия. 2006. № 12. С. 3–14.
16. *Дейкман А.* Наблюдающее Я. М., 2007.
17. *Лэнгле А.* Экзистенциальный анализ депрессии. Возникновение, понимание и феноменологический подход к лечению // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 1. С. 53–82.
18. *Брентано Ф.* О происхождении нравственного познания. СПб., 2000.
19. *Баранникова Д.А., Баранников А.С.* Эволюция понятия интенциональности в экзистенциальной философии, психологии и психотерапии // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. Ростов н/Д, 2007. № 10. С. 40–45.
20. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1997.
21. *Бьюдженталь Д.* Искусство психотерапевта. СПб., 2001.
22. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1999. С. 758.
23. *Франкл В.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000.; *Франкл В.* Теория и терапия неврозов. СПб., 2001.
24. *Тиллих П.* Систематическая теология. Т. 1–2. М.; СПб., 1998; *Франкл В.* Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000.
25. *Франкл В.* Теория и терапия неврозов. СПб., 2001.
26. *Баранников А.С.* Онтологическая реальность – антропологический элемент экзистенциальной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 2. С. 45–65; *Баранников А.С.* Онтологическое пространство и онтологическое дистанцирование (структурные и методологические аспекты) // Экзис-

тенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. Ростов н/Д. 2006. № 8. С. 143–160.

27. Лэнгле А. Что движет человеком. Экзистенциально-аналитическая теория эмоций. М., 2006.

28. Там же.

29. Лэнгле А. Психотерапия – научный метод или духовная практика? О соотношении между имманентным и трансцендентным на примере экзистенциального анализа // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 2. С. 7–34.

30. Баранников А.С. Онтологическая реальность – антропологический элемент экзистенциальной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 2. С. 45–65; Баранников А.С. Онтологическое пространство и онтологическое дистанцирование (структурные и методологические аспекты) // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. Ростов-на-Дону. 2006. № 8. С. 143–160.

31. Доброхотов А.Л. Онтология // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 458–459.

32. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. М., 1999.

33. Баранников А.С. Онтологическая реальность – антропологический элемент экзистенциальной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 2. С. 45–65; Баранников А.С. Онтологическое пространство и онтологическое дистанцирование (структурные и методологические аспекты) // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. Ростов н/Д. 2006. № 8. С. 143–160; Баранников А.С. Онтологическое пространство переживания: онтологическое дистанцирование и онтологический поворот // Психотерапия. 2006. № 12. С. 3–14.

34. Там же.

35. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1999. С. 758.

36. Баранников А.С. Онтологическая реальность – антропологический элемент экзистенциальной психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 2. С. 45–65; Баранников А.С. Онтологическое пространство и онтологическое дистанцирование (структурные и методологические аспекты) // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. Ростов н/Д. 2006. № 8. С. 143–160; Баранников А.С. Онтологическое пространство переживания: онтологическое дистанцирование и онтологический поворот // Психотерапия. 2006. № 12. С. 3–14.

